

©

*Сучков Г.В.
ИБ РАН*

ДПИ(б): ПРОРЫВ НА АВАНСЦЕНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

Май 1998 г. стал одним из переломных моментов в истории Индонезии. Многолетний лидер нации, Сухарто, был вынужден оставить пост номер один в стране, передав в соответствии с буквой закона бразды правления вице-президенту Бахаруддину Юсуфу Хабиби, которого многие считали временщиком, лишь волею случая вставшим у кормила государства. Хабиби подозревали в том, что он, будучи "человеком Сухарто", начнет препятствовать проведению масштабных демократических преобразований. Этого, однако, не произошло: в Индонезии существовал реальный запрос на реформы, соответственно их отсутствие грозило углублением политического кризиса, охватившего страну весной 1998 г. Властям не оставалось ничего, кроме как пойти на корректировку курса государственного развития.

С началом процесса демократизации связывались надежды на повышение уровня жизни населения и излечение страны от язв, которые разъедали ее при авторитаризме (всепроникающие коррупция, nepotизм и т.д.). Мегавати Сукарнопутри – самый, пожалуй, известный представитель индонезийской оппозиции на закате президентства Сухарто – казалась значительному числу граждан политиком новой формации.

Падение режима Нового порядка Сухарто привело к тому, что политическое пространство Индонезии серьезно изменилось. Так, если раньше (после реформы начала 1970-х гг.) лишь трем структурам было разрешено принимать участие в электоральных процессах, то в результате событий весны 1998 г. в стране утвердилась подлинная многопартийность.

Не вызывало сомнений то, что любая партия, за которой

стояла бы фигура Сукарнопутри, была "обречена" на успех, особенно в краткосрочной перспективе. Именно этот политик считался главным фаворитом на первых после ухода Сухарто президентских выборах. Сама оппозиционерка не скрывала своих амбиций, подпитывавшихся лозунгами толп ее экзальтированных сторонников. Для достижения поставленных целей ей необходимо было обрести собственную политическую опору. Демократическая партия Индонезии (ДПИ), лидером которой Сукарнопутри перестала быть в результате грубого вмешательства властей в 1996 г., таковой служить не могла.

В 1998 г. Сукарнопутри создала Демократическую партию Индонезии (борющуюся). Название было выбрано не случайно. С одной стороны, следовало подчеркнуть связь со старой ДПИ, главой которой Сукарнопутри еще за несколько лет до того была. С другой – дать понять, что к части ДПИ, пошедшей в 1996 г. за ставленником режима Сурьяди, новая структура не имела никакого отношения и именно ДПИ(б) была выразительницей светлых идеалов демократии.

Сукарнопутри и ее партия, как и ожидалось, сумели довольно быстро заявить о себе в новом историческом контексте. На парламентских выборах 1999 г. ДПИ(б) одержала убедительную победу, набрав около трети голосов (ни одной другой структуре в постсухартовскую эру подобный результат показать пока так и не удалось). Это стало безусловным достижением для молодой, но очень узнаваемой благодаря своему лидеру партии, однако оно не могло гарантировать Сукарнопутри успех на выборах главы государства, которые тогда прямыми не были. В том случае, если бы президента определял народ, Сукарнопутри вряд ли бы оставила оппонентам весомые шансы на триумф. По сравнению с другими видными политиками она была гораздо более популярна. Действовавшее в тот момент в стране законодательство предполагало избрание главы государства Народным консультативным конгрессом (НКК), что подводило почву под различные интриги и торги, итогом которых могло стать завоевание поста президента лицом, в других условиях заветный мандат едва ли получившим

бы.

Осенью 1999 г. бо́льшая часть политического спектра Индонезии предпочла сплотиться против Сукарнопутри. Это произошло в силу различных причин. Ключевую роль, вероятно, сыграли опасения относительно чрезмерного укрепления позиций одного человека. За спиной Сукарнопутри уже находилась очень сильная партия. Победа на президентских выборах однозначно превращала бы оппозиционерку в самого влиятельного игрока на арене индонезийской политической жизни. Многие желали создать своего рода противовес Сукарнопутри. Наиболее подходящей кандидатурой стал Абдурахман Вахид, уважаемый в стране интеллектуал, общественный деятель, не только заслуживший почтение индонезийцев, но и не отличавшийся крепким здоровьем. Последнее обстоятельство наводило некоторых политиков на мысль о том, что Вахидом можно будет легко манипулировать (этот расчет оказался в корне неверным). В результате закулисной борьбы президентское кресло отошло именно к Вахиду, в то время как Сукарнопутри потерпела болезненное поражение. Ее сторонники, разочарованные этой неудачей, вышли на улицы, демонстрируя полную готовность защищать своего кумира, с которым, как они считали, обошлись несправедливо. Для усмирения бушующей народной массы Сукарнопутри избрали на пост вице-президента, больших полномочий не дававший, но оставлявший возможность в определенной ситуации занять место первого лица страны (например, в случае его кончины, тяжелой болезни или отстранения от должности).

Безусловно, руководство ДПИ(б) было недовольно тем, как осенью 1999 г. развивались события: позиция, доставшаяся лидеру партии, явно не соответствовала амбициям Сукарнопутри. При этом, с учетом плохого состояния здоровья Вахида, пост в тех условиях приобретал стратегическое значение. Это осознавали и противники ДПИ(б), но перед угрозой продолжения беспорядков лишить Сукарнопутри и должности вице-президента они не могли. Такой финал выборов 1999 г. все равно несколько усилил указанную партию.

В середине 2001 г. Сукарнопутри приняла на себя полномочия главы государства, после того как Вахиду был объявлен импичмент. Ее приход к власти мог сыграть на руку ДПИ(б), особенно с учетом приближавшихся парламентской и президентской кампаний, до которых оставалось менее трех лет. Все зависело от того, каким образом глава государства сумеет распорядиться полученным преимуществом. В ретроспективе становится очевидно, что она довольно быстро растеряла свой политический багаж.

Население разочаровывалось в Сукарнопутри: как показал постсухартовский период, ей недоставало умения объединить вокруг себя ведущие политические силы страны. Она отличалась пассивностью поведения и получила прозвище "молчунья".

Восприятие народом фигуры Сукарнопутри претерпевало любопытные метаморфозы. Она стала выходить на первый план индонезийской политики в конце 1980-х гг., причем во многом не по собственной инициативе. К этому ее активно подталкивали представители оппозиции, видевшие в дочери почитаемого в стране Сукарно личность, которую можно было превратить в мотор борьбы против авторитаризма. Сукарнопутри набирала популярность, что объяснялось различными обстоятельствами, в первую очередь эксплуатацией ею факта ближайшего родства с человеком, ставшим символом победы в борьбе за независимость. Нет ничего удивительного в том, что Сухарто постепенно начинал рассматривать оппозиционерку как угрозу режиму. Яванский мистик по характеру, Сухарто опасался, что приход Сукарнопутри к власти мог не просто лишить второго президента Индонезии занимаемой должности, но и поставить его достижения под сомнение в глазах жителей страны. Путь Сухарто к «престолу» лежал фактически через политическое убийство Сукарно. Соответственно успехи Сукарнопутри могли рассматриваться простыми гражданами (а также некоторой частью элиты Индонезии) как восстановление исторической справедливости, делегитимация всего Нового порядка. Президент Сухарто боялся остаться в памяти населения как офицер, узурпировавший в свое время власть в стране, еще и поэтому он пытался воспрепятствовать росту

симпатий к Сукарнопутри. Сам вышедший из народа и прекрасно понимавший его психологию, Сухарто стремился не допустить, чтобы в сознании индонезийцев круг «Сукарно–Сукарнопутри» замкнулся: президента, впитавшего в себя многие элементы традиционной политической культуры Индонезии, пугала перспектива оказаться зажатым в тисках времени с двух сторон членами одной семьи. Его позицию в целом разделяли и вооруженные силы (справедливости ради стоит заметить, что не все влиятельные военные поддерживали агрессивную деятельность Сухарто в отношении Сукарнопутри). Армия – первооснова Нового порядка – желала показать, что установление в середине 1960-х гг. этого режима было оправданным и исторической случайностью не являлось.

После крушения авторитаризма и получения Сукарнопутри мандата главы государства ситуация начала меняться: если раньше имя Сукарно играло на руку его дочери, делая ее узнаваемой и способствуя приумножению ею политического капитала, то по прошествии некоторого времени население заключало, что сравнения со своим отцом она не выдерживала и выглядела на его фоне лишь бледной тенью.

Собственно говоря, было бы наивно ожидать от Сукарнопутри эффективного управления государством, тем более в столь непростой для Индонезии период. Она стала заложницей чрезмерных ожиданий нации. При Сухарто Сукарнопутри не имела возможности на систематической основе обращаться напрямую к населению. Новый порядок в начале–середине 1990-х гг. пытался чинить препятствия на политическом пути ДПИ и лично Сукарнопутри, вокруг которых иногда создавался информационный вакуум (во всяком случае, их возможности донести до соотечественников свою программу были скромны). В результате народ начинал идеализировать оппозиционерку, подчас наделяя ее чертами характера, ей не свойственными. Ее воспринимали как движущую силу перемен, знаковую фигуру, которая с помощью быстрых и волевых действий поведет страну по пути стабильности и благоденствия. Это в той ситуации вряд ли мог дать хоть кто-

нибудь из представителей индонезийского истеблишмента. После падения авторитарного режима рухнула и стена, до того разделявшая электорат и Сукарнопутри. Она и ее партия (теперь уже ДПИ(б)) воспользовались представившимися шансами в ограниченном масштабе. Выяснилось, что манера поведения Сукарнопутри противоречила сложившемуся в сознании жителей Индонезии образу мудрого и проницательного правителя, способного объединить вокруг "трона" всех политических игроков, включая реальных и потенциальных оппонентов. Народ тосковал по "жесткой руке", решительному лидеру, каковым Сукарнопутри себя не показала.

Уже за несколько месяцев до президентских выборов-2004 было очевидно, что Сукарнопутри придется столкнуться с серьезными конкурентами в лице политиков с военным прошлым. Действительно, ее основными соперниками стали отставные генералы Виранто и Суило Бамбанг Юдойоно. Даже несмотря на снижение популярности, Сукарнопутри оставалась одним из самых влиятельных людей Индонезии. Примечательно, что ей бросили вызов деятели, обладавшие качествами, которых столь недоставало самой Сукарнопутри (активность, решительность). Это давало основания говорить о том, что ностальгия по спокойной, предсказуемой и относительно сытой жизни могла оказать влияние на исход голосования. Ситуация развивалась именно по такому сценарию. Во второй круг выборов пробилась Сукарнопутри и Юдойоно, который и одержал итоговую победу.

Юдойоно на рубеже столетий входил в когорту наиболее заметных представителей индонезийского офицерского корпуса, однако опыта самостоятельной политической игры не имел. Еще незадолго до выборов-2004 он заседал в кабинете министров и мало кто мог предположить, что ему было суждено всего через несколько месяцев встать у руля страны. Стремительному росту «котировок» Юдойоно способствовала и сама ДПИ(б), в том числе Тауфик Киэмас, один из видных ее функционеров и супруг Сукарнопутри. Киэмас в начале 2004 г. позволил себе некорректное и провокационное высказывание в адрес Юдойоно, что не согла-

совывалось с представлениями индонезийцев о политической этике и добавило очков отставному военному, приобретшему ореол несправедливо обиженного. К тому моменту отношения президента Сукарнопутри и ее министра уже отличались немалой напряженностью, противостоящие стороны обменивались уколами и взаимными претензиями. Ситуация накалялась, и в результате возникшего скандала Юдойоно вышел из состава правительства¹. Как следствие этого, позиции Юдойоно и его Партии демократов (ПД) укреплялись быстрыми темпами.

На выборах в общенациональное законодательное собрание в 2004 г. ДПИ(б) довольствовалась лишь вторым местом, оставшись позади Партии функциональных групп (Голкар) и потеряв по сравнению с 1999 г. почти половину голосов, что было однозначным провалом. Через пять лет ДПИ(б) выступила еще хуже, пропустив вперед ПД и Голкар. Президентские выборы 2009 г. также окончились для Сукарнопутри бесславно².

Один из главных недостатков ДПИ(б) – зависимость от Сукарнопутри. Практически все ведущие индонезийские партии современности (за исключением, пожалуй, Голкара) основаны на принципе гипертрофированной роли лидера в их жизни. Популярность и перспективы дальнейшего политического существования той или иной структуры крепко привязаны к рейтингу возглавляющей ее фигуры (в идеологическом же отношении большинство партий страны похожи друг на друга). Сукарнопутри быстро утратила доверие населения. Может показаться, что ее уход способен в какой-то степени восстановить былое влияние ДПИ(б). Существуют сомнения в том, что такая оценка ситуации справедлива. ДПИ(б) создавалась под одного политика. Это прекрасно понимают и сами ее руководители, что объясняет их нежелание проводить серьезные кадровые перестановки в первом партийном эшелоне: подобные меры могут лишь усугубить и без того непростую для ДПИ(б) ситуацию.

ДПИ(б) – структура, которая действует вопреки парадигме современной индонезийской государственной жизни, а именно: объединение с любым политическим лагерем оправданно, если

оно гарантирует доступ к пирогу власти. Сукарнопутри пытается представить партию как единственную подлинно оппозиционную силу в индонезийской политике, что, правда, весомых дивидендов не приносит.

Показательной была ситуация, сложившаяся осенью 2010 г. после того, как Рухут Ситомпул из ПД объявил о потенциальных изменениях в составе кабинета министров, дав понять, что членам ДПИ(б) могло найтись место в правительстве. Речь шла о предоставлении партии Сукарнопутри постов, которые принадлежали Голкару³. Как известно, в 2010 г. отношения отдельных представителей последнего и Юдойоно ухудшились: коалиционные партнеры не скрывали недовольства друг другом, которое подогрелось, в первую очередь, столкновением Юдойоно и лидера Голкара Абуризала Бакри, метящего в президенты и видящего в нынешнем главе государства своего противника. Положение Юдойоно в национальном парламенте непрочное, хотя его ПД и одержала победу на выборах 2009 г. После разрыва с Голкаром президенту было бы необходимо найти адекватную замену этой партии для того, чтобы обеспечить правительству условия для относительно спокойной работы. Вполне естественно, взор падал на ДПИ(б), которая, однако, устами Сукарнопутри говорила «нет».

Власти регулярно посылают сигналы, указывающие на то, что они не прочь видеть ДПИ(б) по свою сторону баррикад. Сукарнопутри же придерживается ставшей привычной политической линии, отвергая возможность отхода от выступлений против главы государства. Такая тактика таит в себе определенный риск: президент Юдойоно, несмотря ни на что, остается самым влиятельным политиком в стране. В то же время ДПИ(б) не несет ответственность за работу кабинета министров и может действовать в качестве стороннего критика, что в преддверии выборов-2014 приобретет особое значение.

При таком развитии событий ДПИ(б) грозит пребывание в политическом одиночестве накануне следующего электорального цикла. Сукарнопутри в своем стремлении не «запятнать» себя вхождением в президентскую коалицию может оттолкнуть потен-

циальных партнеров, в том числе и Голкар. В основе того, что в настоящий момент другие ведущие партии не торопятся объединять усилия с ДПИ(б), лежат также и неготовность Сукарнопутри идти на уступки, ее намерение играть четко выраженную лидирующую роль в любом альянсе. Нужно заметить, что в 2009 г. Сукарнопутри шла на президентские выборы фактически самостоятельно: никакой внушительной силы, кроме собственной партии, за ней не было.

Одним из возможных партнеров ДПИ(б) является Голкар, чьи отношения с президентом Юдойоно, как было сказано выше, далеко не безоблачны. И Бакри, и Сукарнопутри, однако, известны своими политическими аппетитами, и нет уверенности в том, что двум этим деятелям удастся договориться о создании единого оппозиционного фронта. Симптоматично, что Голкар после неудачного выступления на последних выборах предпочел избавиться от своего председателя Юсуфа Каллы, в 2009 г. превратившегося в критика главы государства и сделавшего ставку на противостояние с Юдойоно. Голкар – консервативная партия, которая обладает репутацией выразителя мнения индонезийской бюрократии, следовательно, идти против власти для нее не характерно. Каким бы ни был антипрезидентский запал Абуризалы Бакри, этот политик зависит от возглавляемой им структуры, не всем членам которой курс на конфликт с Юдойоно представляется уместным и отвечающим интересам партии, тем более что еще свежи в памяти итоги выборов-2009.

Некоторые члены ДПИ(б) воспринимают в штыки политику, проводимую ее лидером. Уже упоминавшийся в статье Тауфик Киэмас позволяет себе публично выражать несогласие с человеком номер один в партии по актуальному вопросу: быть союзу с президентом или нет. Он дает понять, что, с его точки зрения, переход под знамена президентской коалиции вполне оправдан. Киэмас утверждает, что речь идет не только о его мнении, но о шаге, который поддерживают и другие представители ДПИ(б). В чем же заключается их мотивация? Ситуация вполне очевидна: согласно Киэмасу, партия устала от поражений предыдущих лет.

Кроме того, он рассуждает: «Если все будут в оппозиции, то как же правительство вообще сможет работать?»⁴.

Следует заметить, что сам Киэмас уже фактически встал на сторону Юдойоно. В 2009 г. он занял пост спикера Народного консультативного конгресса при непосредственной помощи президентской Партии демократов⁵. Завоевать поддержку Киэмаса Юдойоно, вероятно, пытался и до этого. В 2011 г. в прессу просочились данные о том, что глава государства еще в конце 2004 г. распорядился не проводить расследование причастности Киэмаса к коррупционной практике (сам Юдойоно, равно как и ДПИ(б), эту информацию опровергал)⁶. Такое развитие событий стало наглядным призывом к действию для многих членов ДПИ(б), убедившихся в том, что хорошие отношения с президентом могли принести немалую выгоду.

Осенью 2010 г., когда Юдойоно пришлось столкнуться с демонстрациями протеста, некоторые функционеры ДПИ(б) если и не выступили в его защиту, то не предприняли попыток в еще большей степени наэлектризовать обстановку. Так, Махарани, один из руководителей партии и дочь Сукарнопутри, утверждала, что ДПИ(б) была против смещения главы государства неконституционным путем, так как шаги в этом направлении могли негативно сказаться на стабильности в стране⁷. Сложно однозначно утверждать, чем была вызвана такая реакция. Возможно, речь шла о понимании того, что демонстрации носили, по большому счету, маргинальный характер и не могли привести к уходу Юдойоно с занимаемого поста. Не исключено также, что верхушка партии склонялась к поддержке президента.

Это был не первый случай за последние несколько лет, когда часть ДПИ(б) занимала, в отличие от Сукарнопутри, гибкую позицию по отношению к главе государства. Еще в 2006 г. Тауфик Киэмас пытался навести мосты между лидером партии и Юдойоно⁸. В 2009 г. во время своего выступления на инаугурации Юдойоно и вице-президента Будионо уже получивший к тому моменту пост председателя НКК Киэмас произносил весьма многозначительные слова в адрес добившегося продления мандата

главы государства, Сукарнопутри же на церемонии отсутствовала. Киэмас, в частности, подчеркивал, что Юдойоно был президентом всех жителей страны, а не какой-либо определенной группы лиц⁹. Вскоре после выборов-2009 Киэмас называл ДПИ(б) «стратегическим партнером» правительства¹⁰. Это сильно контрастировало со стремлением Сукарнопутри обособиться от главы государства.

Сукарнопутри удалось сохранить за собой должность председателя партии по итогам состоявшегося в 2010 г. съезда, но атмосфера, которая сложилась вокруг него, указывала на то, что ряды сторонников бывшего президента редуют. Политическая борьба, предшествовавшая этому мероприятию, продемонстрировала, что согласия по вопросу будущего ДПИ(б) не было, а стороны, стоявшие на противоположных позициях в конфликте, не всегда утруждали себя попытками сгладить углы и позволяли себе публичные выпады в адрес друг друга.

В ходе общенационального съезда произошло немаловажное событие. Прагматично настроенным крылом ДПИ(б) было выдвинуто предложение о создании в партии поста заместителя председателя. За данной инициативой стояло, скорее всего, желание Тауфика Киэмаса и его соратников улучшить свое положение с помощью подобного шага. Идея не нашла поддержки у делегатов: многие заподозрили Киэмаса в стремлении ослабить влияние своей супруги в партии¹¹. Эта ситуация стала барометром, четко показывавшим положение дел в ДПИ(б). Сукарнопутри, несмотря ни на что, оставалась лидером ДПИ(б), в том числе и неформальным, но тучи над ее головой сгущались: было бы неправильно полагать, что внутривнутрипартийная оппозиция откажется от намерения склонить чашу весов в свою пользу.

Политический обозреватель Юди Латиф замечал в апреле 2010 г.: «Она (Сукарнопутри. – Г.С.) остается единственным магнитом в ДПИ(б)... Это не может продолжаться вечно. Такую зависимость от харизмы отдельной личности необходимо преобразовать в притягательную силу всей организационной структуры партии»¹². Замечание Латифа неллицеприятно. Но вряд ли Сукар-

нопутри сумеет успешно решить задачу столь крупного масштаба. Строго говоря, подобная цель – устранение замкнутости на одном человеке – для большинства индонезийских партий труднодостижима. Сукарнопутри не привыкла действовать в иной системе координат, и ей будет сложно подстроиться под пожелания однопартийцев и народа в целом. Сама Сукарнопутри, видимо, понимает, что момент, когда преобразования в ДПИ(б) станут неизбежными, приближается.

В марте 2011 г. Сукарнопутри признавалась: «Я не буду руководить этой партией еще тысячу лет, поэтому мне необходимо подготовить хорошую организационную систему»¹³. Отсутствует ясность касательно того, каким образом оппозиционерка собирается создавать долгоиграющую структуру, если она ранее не продемонстрировала нежелание прислушиваться к мнению партии (или, во всяком случае, влиятельной и немалочисленной ее прослойки).

Юдойоно и его окружение, понимая, что Сукарнопутри даже в своей собственной партии больше не является неприкосновенной фигурой, не отказываются от намерения заручиться поддержкой ДПИ(б). Власти также отдают себе отчет в том, что президентская коалиция не прочна и нуждается в укреплении. Сама Сукарнопутри продолжает двигаться в прежнем направлении. На съезде партии в 2010 г. оппозиционерка подчеркивала: «В последнее время ДПИ(б) получила много предложений о создании коалиции. Ситуация вызывает у меня сожаление, потому что она наглядно показывает: политические дела опущены до уровня простого распределения власти между представителями элиты. Задачи нашей партии выходят далеко за рамки получения депутатских мандатов, министерских портфелей или даже места во Дворце независимости»¹⁴.

Если проанализировать события постсухартовского периода, то станет очевидным, что сама Сукарнопутри, пытающаяся представить себя как едва ли не последний оплот политической нравственности в стране, нередко совершала поступки, шедшие вразрез с идеями, которые она проповедует. Неоднократно она позво-

ляла себе заключать сделки, исходя исключительно из конъюнктурных интересов и отбросив в сторону свои принципы. Достаточно напомнить, что в начале прошлого десятилетия она поддержала на выборах главы столичного региона отставного генерала Сутийосо, в 1996 г. сыгравшего заметную роль в разгроме верной Сукарнопутри части Демократической партии Индонезии и фактическом внутривнутрипартийном перевороте. После политических пертурбаций 1998 г. Сукарнопутри предпринимала попытки наладить отношения с влиятельным офицерским корпусом, и для достижения этой цели она шла даже на заигрывание со своими недавними оппонентами и идеологическими противниками. Это проявилось и в других ситуациях. В качестве еще одного примера можно привести заключение в 2009 г. предвыборного союза с Прабово Субианто, отставным офицером, который на последнем этапе существования Нового порядка принадлежал к группе самых консервативных генералов Индонезии. Именно этого высокопоставленного военного и зятя президента Сухарто сторонники проведения реформ, в том числе и некоторые нынешние члены ДПИ(б), клеймили в 1997–1998 гг. как сторожевого пса авторитарного режима и главного врага демократии, что не помешало Сукарнопутри объединить накануне выборов 2009 г. усилия с его партией «Движение за великую Индонезию». Таким образом, Сукарнопутри, несмотря на все ее пылкие и красноречивые заявления, вовсе не чужды политическое приспособленчество и готовность при определенном развитии обстановки отступить от декларируемых ею идеалов.

Сукарнопутри находится в затруднительном положении. Примечательно, что она подчеркивает: на выборах 2004 и 2009 гг. ДПИ(б) потерпела неудачу потому, что партийная верхушка неохотно действовала в интересах населения¹⁵. Сомнительно, что в этом отношении за последнее время произошли существенные подвижки и партия стала ближе к простым гражданам. Вполне очевидно, многих индонезийцев раздражает царящая в ДПИ(б) семейственность и неготовность старой гвардии, во многом себя дискредитировавшей, уступить место молодым кадрам (немалое

число сторонников партии, однако, считает, что она и в дальнейшем, даже после ухода ее нынешнего лидера, должна строиться вокруг родни Сукарно). Указанные выше черты внутрипартийной жизни в значительной степени противоречат заявлениям руководства ДПИ(б) о намерении создать механизм, который в состоянии преодолевать зависимость от одного лица и находить адекватные ответы на вызовы эпохи. Все большее количество членов ДПИ(б) полагает, что Сукарнопутри превращается из консолидирующего начала этой структуры, революционерки и символа перемен в человека, не понимающего сущность магистральных тенденций политического развития страны и не способного идти в ногу со временем, подчинить собственные амбиции интересам партии.

Таким образом, первоочередная задача, стоящая перед Сукарнопутри, заключается в сплочении рядов ДПИ(б), выходящей из-под ее контроля и уставшей от пребывания в оппозиции. Без достижения этой цели мечты о возвращении на политическую вершину обречены на крушение.

Насколько правомерно говорить о закате ДПИ(б) и карьеры Мегавати Сукарнопутри в свете событий последних лет? Нет оснований безапелляционно утверждать, что их дни на политической сцене страны сочтены. При изменении своего поведения и внесении корректив в деятельность возглавляемой ею партии Сукарнопутри сможет если и не восстановить (в полной мере) утраченную популярность, то, во всяком случае, отвоевать некоторые оставленные, было, позиции.

Во многом судьба ДПИ(б) находится и в руках ее оппонентов. Если ведомая Юдойоно широкая коалиция распадется (а коррупционный скандал вокруг банка Century и его последствия продемонстрировали, что это вполне возможно), то, не исключено, положение ДПИ(б) улучшится. Партия сможет либо стать частью крупного антипрезидентского союза, возникновение которого в такой ситуации будет более реальным, чем сейчас (весной–летом 2011 г.), либо вступить в альянс с теряющим власть главой государства на хороших условиях (это маловероятно, учитывая мне-

ние Сукарнопутри). Важно понимать, что снижение рейтинга президента и стоящих за ним сил сыграет на руку в первую очередь тем, кто, в отличие от Сукарнопутри, пока еще не имел возможности показать себя в роли лидера Индонезии и не допустил множества политических ошибок. Сукарнопутри выданный ей кредит доверия населения в значительной степени использовала, не сумев зарекомендовать себя должным образом на посту номер один в стране, а также в качестве первого лица некогда очень влиятельной партии. ДПИ(б), однако, способна извлечь выгоду из проблем, с которыми сталкивается президентская коалиция, раздираемая внутренними распрями и взаимным недоверием ее участников. В пользу Сукарнопутри говорит и то, что самый опасный ее конкурент – Юдойоно, уже дважды получавший мандат на управление Индонезией, – в 2014 г. согласно Конституции не сможет бороться за переизбрание. При этом нет полной уверенности в том, что на следующих выборах главы государства от данной партии будет баллотироваться именно Сукарнопутри.

Шансы на политический ренессанс у Сукарнопутри имеются. Это отчасти подтверждается и результатами проведенного весной 2011 г. опроса общественного мнения, который показал, что ДПИ(б), в отличие от ПД и Голкара, несколько укрепила свои позиции по сравнению с итогами выборов-2009¹⁶. Вопрос заключается в том, насколько разумно и дальновидно Сукарнопутри поведет себя в непростой для нее момент, ведь ей придется преодолевать сопротивление и со стороны однопартийцев, многих из которых прельщает перспектива блокирования с президентом. Захотят ли они продолжать видеть во главе ДПИ(б) деятеля, собственным оппозиционным настроем лишаящего эту структуру возможности получить свою долю власти и при этом не имеющего четкой программы, которую реально было бы противопоставить политике правительства и использовать в борьбе за голоса избирателей? Не менее важным представляется и то, кто готов прийти нынешнему лидеру на смену (сегодня преемника Сукарнопутри назвать затруднительно, как и предположить, сумеет ли ДПИ(б) пережить переход руля управления от одного че-

ловека к другому и сохранить при этом свою целостность и остатки боеспособности). Далекое не всем заметным партиям современной Индонезии удавалось брать такие политические высоты без потерь.

За годы, прошедшие с конца эпохи авторитаризма, ДПИ(б) проделала большой путь от молодой партии, стремительно набравшей обороты и одержавшей уверенную победу на выборах 1999 г., до структуры, на глазах теряющей политическую хватку. Но не возникает сомнений в том, что и во время следующей парламентской кампании ДПИ(б) будет отведена не последняя роль, чему способствует как немалый запас прочности этого игрока, так и разобщенность основных его конкурентов, многие из которых страдают от проблем, присущих и самой партии Сукарнопутри. В настоящий момент ДПИ(б) находится на распутье. От ее руководства зависит, пойдет ли она вверх по политической лестнице или потерпит очередное поражение.

¹ Kompas (Jakarta), 10.03.2004; New Straits Times (Kuala Lumpur), 10.03.2004.

² The Report: Indonesia. London, 2009. P. 22.

³ The Jakarta Post, 25.11.2010.

⁴ The Jakarta Post, 23.03.2010.

⁵ Rakyat Merdeka (Jakarta), 02.10.2009.

⁶ Suara Pembaruan (Jakarta), 11.03.2011; The Jakarta Post, 11.03.2011.

⁷ The Jakarta Globe, 16.10.2010.

⁸ Rakyat Merdeka, 19.08.2006.

⁹ Antara (Jakarta), 20.10.2009; Rakyat Merdeka, 16.10.2009.

¹⁰ The Jakarta Globe, 23.10.2009.

¹¹ Inside Indonesia (Melbourne), № 99 (January–March, 2010).

¹² The Jakarta Globe, 07.04.2010.

¹³ The Jakarta Globe, 21.03.2011.

¹⁴ The Jakarta Post, 06.04.2010.

¹⁵ The Jakarta Globe, 21.03.2011.

¹⁶ The Jakarta Globe, 31.05.2011.